

27 ФЕВ. 1971

Пермь

Газета №

«КАКИМ быть коверному клоуну?» Собрали однажды в Союзгосцирке такое совещание. Длинные держали речи. Выпили бочку «Нарзана». А каким ему быть, коверному, так и оставалось невыясненным. Тут встал Старый Мастер и сказал: «Клоун должен быть смешным». Он больше ничего к этому не добавил — а все вздохнули облегченно, головами закивали.

Напомнил Старый Мастер о том самом, без чего циркового клоуна просто нет, не существует, — о таланте быть смешным, об искусстве вызывать смех. О том, что «смешно или не смешно?» должно для каждого уважающего себя комического актера звучать, как «быть или не быть?»...

Смешно ли то, что делают на манеже коверные нынешней программы Пермского государственного цирка Александр Брусс и Юрий Карашкевич?

Да, смешно. Поводы для смеха в их лучших антрах; классических («Сейетки», «Зеркало») или собственных («Ящик», «Скакала»), естественны и верны. Они появляются на манеже с огромным ящиком, долго возятся с ним, перекладывая ящик на спины друг друга. И когда кажется, что с такой громоздкой и тяжелой поклажей клоунам не справиться, они вдруг с блеском выходят из затруд-

• ЦИРК •

...ПРЕД ВАМИ ШУТ

нительного положения: изобретают подобие живой тачки...

Со все большим интересом следит зал за перипетиями этого веселого соперничества, в котором лукавый толстяк Юра и ершистый, уморительно серьезный Шурик стремятся превзойти друг друга в находчивости и хитроумии.

...В одном из монологов Виталия Лазаренко, «Первого красного шута», выдающегося мастера советского манежа в первые два послеоктябрьских десятилетия, есть такие слова:

«Друзья, пред вами шут.
Пока еще подмостки,
Пока театр и цирк
не отданы на слом,

Я буду властвовать,
блистательный
и хлесткий,
В дурачком кошаке
со звонким бубенцом.
Пройдя через века
в пыток и гонений,
Свободы пламенной
глашатай и трибун,
Я стар был за века
до вашего
рождения
И через сотни лет, как
выныче, буду юн».

Слова эти могли бы стать великолепным зачином в летописи древнейшего циркового жанра, прародителями которого на Руси были бродячие лицедеи из народа, в течение многих веков не дававшие покоя ни снежным толстосумам, ни сладкогласным церковникам, ни холмам разных обличий и званий. Народная традиция всегда была очень сильна в российской клоунаде: в творчестве первого политического клоуна-сатирика Анатолия Леонидовича Дурова, основателя знаменитой династии клоунов и дрессировщиков; в искусстве Виталия Лазаренко, близком «Окнам РОСТА», сатире Маяковского и Демьяна Бедного; в искусстве лучших мастеров советской клоунады разных поколений — Ганти, Альперовых, Лавровых, Н. Антонова и В. Бартечева, П. А. Алексеева, Н. и К. Берманов, М. Н. Рихлицева (Карандаша), Б. Вяткина, Олега Попова, Юрия Никулина, Леонида Ендимарова. Пожалуй, ни один цирковой жанр не дал так много талантливых актеров.

К их опыту постоянно обращаются клоуны молодого поколения, стремясь использовать его в поисках новых возможностей для выявления собственной творческой индивидуальности. Брусс и Карашкевич, выходящие из потомственных цирковых семей, впервые встретились на манеже два года назад, когда создавался аттракцион «Человек-невидимка». Там они дебютировали в паре, изображая незадачливых журналистов, во что бы то ни стало стремящихся узнать тайну человека-невидимки (в этих ролях они выступают и в Перми).

Каждый из них не был новичком в цирке, и это позволило им быстро накопить репертуар, а комическое несходство и во внешности, и в характерах само по себе было неплохой гарантией жизнеспособности нового клоунского дуэта.

Жизнеспособности, которую Александр Брусс и Юрий Карашкевич уже с успехом подтвердили на пермских гастролях.

Ю. НАДЕЖДИН.

На снимке: на манеже коверные А. БРУСС (слева) и Ю. КАРАШКЕВИЧ. Сценка «Камерный концерт». Фото В. Металдинова.

